

Матинян Михаил Арамович

декан Ставропольского филиала
Московского гуманитарно-экономического
института
dom-hors@mail.ru

РОЛЬ СТАТУТА В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация:

Рассматривается специфика статута, которые принимаются в установленном порядке Парламентом Англии, их виды и принципы, лежащие в основе развития английского права.

Ключевые слова:

статут, английское право, Парламент, прецедент.

Matinyan Mikhail Aramovich

Dean of the Stavropol branch
Moscow Humanities and Economics
Institute
dom-hors@mail.ru

ROLE OF THE STATUTE IN ENGLISH LAW

Summary:

We consider the specifics of the statutes, which are taken in the prescribed manner by the Parliament of England, their types and the principles underlying the development of English law.

Keywords:

statute law of England, Parliament, precedent.

Традиционно в Англии законы приобрели форму статутов, которые принимаются в установленном порядке Парламентом и должны быть одобрены королем. Парламент – высший законодательный орган Соединенного Королевства. Теоретически считается, что Парламент пользуется неограниченной свободой усмотрения при принятии статутов. Таким образом, теоретически английский Парламент может принять любой закон. На практике же статуты большей частью принимаются для внесения в действующее право необходимых дополнений и изменений. В частности, статутное законодательство предназначено для отмены действующего законодательства, для дополнения установленных положений общего права или права справедливости, для пересмотра последствий решений судов, а также для введения новых положений права по тем вопросам, которые ранее не подлежали правовому регулированию.

В самом общем виде акты, принимаемые Парламентом, могут быть подразделены на два вида:

1) акты общего, публичного характера (определяют политическую линию, адресуются всему народу или его существенной части);

2) акты индивидуального характера (адресуются определенной территории страны или конкретной организации либо группе частных лиц).

По содержанию статуты, принимаемые Парламентом, подразделяются на пять видов:

1. Акты реформы права, большинство законодательных актов, принимаемых Парламентом, прямо не связаны с пересмотром правовых положений, относящихся к материальному праву (гражданское право, уголовное право). При необходимости эти задачи решаются на основе постановлений Палаты лордов или рекомендаций Правовой комиссии.

2. Консолидированные акты. В рамках этих законодательных актов Парламента объединяются в одном законе другие отдельные законодательные акты, принятые ранее. Часто Парламент принимает статут, посвященный конкретному вопросу. Это приводит к изменению права и требует внесения соответствующих поправок и изменений в нормы действующего законодательства, что и делается затем при принятии других статутов. Консолидированный статут принимается с тем, чтобы объединить все поправки, содержащиеся в разных статутах, с последующими изменениями и дополнениями к ним.

3. Кодифицирующие акты. В этих законах делается попытка объединить все нормы права, относящиеся к одному вопросу или институту. Например, в одном источнике объединяются нормы статутного и общего права, а также положения права справедливости. Как видим, это законы, которые упорядочивают уже существующие и применяющиеся судами нормы права. В основном кодифицирующие акты издаются применительно к развитым областям права. Принципы таких правовых образований обычно хорошо разработаны и находят подтверждение и в прецедентах, и в законах. Иногда принимаются кодифицированные акты, в которых нормы (правила) объединяются в одной системе законодательных положений. С момента принятия такого законодательного акта начинается дальнейшее развитие права, прецедентное право начинает строиться вокруг нового кодифицированного статута.

К числу таких актов относятся, например, Закон об уголовном праве (сговор) 1977 г., Закон об уголовной ответственности за покушение на совершение преступления 1981 г., Закон о доказательствах полицейских и судебных 1984 г. Те области права, которые находятся в стадии становления и развития, конечно, не могут быть предметом кодифицированного законодательства (например, такая область права, как обязательства из неосторожного причинения вреда).

4. Акты о взимании доходов. Это ежегодно принимаемые Парламентом финансовые акты, на основании которых вносятся предложения в бюджет. Формально они представляют собой собрание законодательных актов, которыми утверждаются ежегодные налоговые поступления в казну государства.

5. Текущее законодательство. Это законы, принимаемые для решения текущих вопросов жизни страны.

Ничто так не обуславливает специфику положения закона в системе права, как его взаимодействие с прецедентом. Теоретически закон наделен значительной юридической силой (положение «закон может все», вытекающее из принципа парламентского верховенства в законодательной области, реально существует). Однако практическая законодательная деятельность не так стройна как теоретическая.

Неудивительно поэтому современное утверждение о том, что «право, содержащееся в кодексе, – это то, каким его сделали суды. В том же духе можно сказать, что право, созданное судами, стало тем, что от него оставили статуты».

В странах «общего права» судебное решение исторически играет особую роль – оно является признанным источником права, за которым длительное время признавалось реальное верховенство в правовой системе. По сути, развитие источников английского права есть борьба закона и прецедента за верховенство.

Два принципа лежат в основе развития английского права: принцип парламентского верховенства в законодательной области, обосновавший положение «статут может все», и принцип «жесткого прецедента», ограничивающий созданий новых прецедентов.

Смысл принципа «верховенство статута» английского права состоит в том, что он призван утвердить преобладание воли выбранных народом представителей над волей назначенных судей. Верховенство статутного законодательства может быть подтверждено следующими положениями права:

1. Никакой суд не вправе подвергать сомнению законность принятых Парламентом актов.
2. Статут, принятый Парламентом, может прямо отменять статут, принятый им ранее, или это может подразумеваться.

3. Целью принятия статута может быть внесение изменений или отмена нормы общего права, или даже пересмотр уже состоявшегося судебного решения. В деле *Cheney v. Conn* (1968) истец возражал против того налога, который он должен был выплатить в соответствии с Законом о финансах 1964 г. В судебном решении в итоге рассмотрения дела было, в частности, отмечено: «Не дело суда заявлять о незаконности принятых Парламентом положений, имеющих верховенство в этом государстве». С развитием статута в системе источников права в XVIII–XIX вв. судебное право утверждает доктрину, согласно которой основное назначение статутного права заключается в восполнении пробелов в прецедентном праве, а также устранении его устаревших положений. Сам подобный подход делал акцент именно на прецедентном праве как основе английской правовой системы. Данной доктрины придерживаются и некоторые современные авторы. Они подчеркивают, что статуты «принимаются только в том случае, если имеется необходимость восполнить пробелы в прецедентном праве или когда прецедентное право признается устаревшим или несовместимым с современными представлениями о социальных или иных вопросах». Акты парламента подстраивались под судебную практику, базировались на принципах, установленных прецедентным правом. Закон заимствовал категориальный аппарат, разработанный прецедентным правом. Все это, вместе взятое позволило «сохранять значительную часть форм старого феодального права, вкладывая в них новое содержание».

Когда начинается процесс утверждения статута в системе источников права, статут не стремится к «установлению новых общих принципов, касающихся предмета его регулирования, которые являются частью традиционного права и которые могут быть, а могут и не быть выражены в точной правовой норме». Для английского права остается доминирующим положение о том, что принципы права устанавливаются прецедентным правом, статут же только детализирует их.

Подобное положение кажется достаточно странным континентальному юристу. «Сам термин «норма», как термин «закон», связан в нашем сознании с определенной степенью обобщения, – пишет французский ученый Р. Давид, – норма должна быть достаточно обобщенной,

чтобы стать в будущем принципом для разрешения конкретных дел». Поскольку английский закон рассматривался лишь как детализация принципов прецедентного права, то французский юрист ищет подобное обобщение не в законе, а в судебном решении (вернее, в *ratio decidendi*). Для него именно положение, выражаемое в *ratio decidendi*, является нормативной основой принятия судебного решения. Поэтому при изучении английского права французские юристы прежде всего обращаются не к закону, а к судебному решению. «Англичане, – отмечает он же, – воспринимая нормы, созданные законодателем, как бы ясны они ни были, только в том случае, когда они истолкованы судебной практикой. Таким образом, практика как бы заменяет в системе источников права нормы, изданные законодателем». Представляется, однако, что подобное утверждение слишком переоценивает приоритет прецедента над законом. Сфера применения закона гораздо шире. И отдельные лица, и административные органы применяют законы, которые еще мог не применять суд, так как для этого необходимы основания для возбуждения судебного дела. «То, что делают судьи, несомненно, важно, но это находится вне пределов большинства случаев, когда юристы, административные должностные лица принимают окончательные решения о значении положений закона», – отмечает американский юрист Дж. Херст. Но вместе с тем в высказывании французского ученого есть рациональное зерно: судебное прочтение немаловажно для судьбы статута.

Английский юрист П. Брехмед иллюстрирует конечный результат взаимодействия прецедентного и статутного права путем сравнения общего права «со стеной, в которую постоянно добавляются кирпичи (в виде новых решений судов, содержащих прецеденты) и на которой появляются новые надписи (в виде названий принимаемых законов). Но сейчас большая часть стены покрыта надписями – растет она скорее за счет новых законов, чем за счет новых прецедентов».

Если обратиться к практике развития отдельных отраслей английского права, то можно найти множество примеров, когда статут являлся значительным этапом их развития. Возьмем в качестве примера гражданское право. Принятие Закона об обязательствах арендатора 1957 г. было продиктовано необходимостью упорядочить крайне запутанный прецедентным правом вопрос о субъектах. Судами была разработана весьма слабая классификация лиц, находящихся в отношениях по аренде, которая вносила путаницу в определение их прав и обязанностей. Закон установил единое понятие («визитер») для обозначения всех лиц, которым арендатор дал разрешение пользоваться владением. Закон парламента 1972 г. о недобросовестном владении также увеличил ответственность земельных арендаторов за недобросовестное владение, тем самым, отменив прецедент, устанавливающий ограниченную ответственность. Защита интересов потребителя привела к принятию законов, регулирующих вопросы торговли (Закон о добросовестной торговле 1973 г.). Существенные изменения правил земельной собственности были проведены рядом законов 1925 г. – Законом о земельной собственности, Законом о регистрации земель, Законом о ценах на землю. Значительное развитие положений прецедентного права в установлении имущественного равенства супругов также имело место в парламентских актах, начиная с 1870 г.

Вместе с тем простой перечень даже наиболее существенных статутов еще не доказывает тезиса о доминирующей роли статута в английском праве.